

ПОЛЮБОВНАЯ СДѢЛКА,

ИЛИ

РУССКІЕ ВЪ БАДЕНЬ.

КОМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕДѢЛАННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛЮДИ:

ВЛАДИМИРЪ СТЕ-
ПАНОВИЧЪ НЕ-
ВЪРИНЪ Г-НЪ САМОЙЛОВЪ.
ПАВЛА ПЕТРОВНА,
жена его Г-ЖА САМОЙЛОВА.
ЛЕВЪ АЛЕКСАН-
ДРОВИЧЪ КАР-
ПИНСКІЙ Г-НЪ ГРИГОРЬЕВЪ 1.

ВѢРА НИКОЛАЕВ-
НА, жена его Г-ЖА АСПЕКОВА.
ФРИЦЪ, слуга въ гос-
тиницѣ Г-НЪ МАРТЫНОВЪ.
Слуга, отъ барона.
Мальчикъ (безъ рѣчей).

Дѣйствіе въ востанницѣ.

Театръ представляетъ общую залу; дверь въ глубинѣ и двѣ боковыя: направо комната Г-жи Карпинской, палата Г. Невѣрина; на аван-сценѣ вправо, маленькій столикъ для завтрака, возлѣ него у стѣны трюмо; на противоположной сторонѣ диванъ. Въ глубинѣ между средней дверью и комнатою Невѣрина, столъ съ полными письменными приборами. Большое окно палаты.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Фрицъ (*вноситъ чайный приборъ на боковой подносъ и ставитъ на маленький столъ.*)

Уфъ! Бѣдной я тварь на семь свѣтъ! Да съ хейстѣ измучился, измугарился, прости Богъ, какъ осла какой! Чутка ли, 21 завтракъ подаю сегодня! Мнѣ кажется, что нигдѣ такъ впока не ѣдятъ, какъ больной на водахъ. А я сама, покорна ихъ слуга

и сдорова, до сей поръ не удалось корошенько пофриштикай. Вѣдь еще слава Богъ, что я какъ шестинный человекъ умѣю сдѣлать экзомонъ отъ эта завтраковъ: три котлетка, два кусокъ пирога и пульвина рабшикъ, а тобу совсѣмъ бѣда! Ахъ! трудно ильнше пашемъ брату быть сыта! Ужъ куда я не шатался, жилъ даже нѣсколько лѣтъ и въ Россіи, тамъ начала очень было тепло, да вотъ

подъ конеса-то я перехитрилъ, что ли, такъ мнѣ и холодно покажется... да и сухо принимать всѣ стали, такъ я скорѣй въ Бадель на тепленькія вода. Конечно, много есть господа короши, да только мало такихъ-то, чтобъ можно было безъ труда дать поля своево усердію. А все про-свѣшенъ проклятое! Нынѣше господа зовѣтъ не имѣть любовь, къ нашъ братъ.

Хоть много мѣсть, оно безспорно,
Да мало намъ доходъ даютъ;
Хоть служишь честно и проворно...
(приметь сахаръ въ карманъ.)
А все бездѣльникомъ зовуть!
Но эта глуши пустословья,
Мнѣ брань не больна на ухахъ,
Мене дай Богъ, чтобъ на здоровья
Хворалъ всѣ больше на водахъ.

А! да вотъ, кажется, еще новый больной; тѣмъ лучше, добрый знакъ; только здѣсь больна нѣтъ мѣста....

ЯВЛЕНИЕ 2.

Фрицъ и Карпинскій.

(Фрицъ готовится чай; Карпинскій входитъ, одѣтый въ дорожное платье и съ тростью въ руку.)

Карпинскій.

Прошу покорно! Во всей гостинницѣ ни души! Что это значить! А! вотъ наконецъ попалась рожа.... и кажется, человѣческая.... Эй! ты! кто ты такой? Руской или Нѣмец!

Фрицъ.

Какъ вамъ угодно: съ Нѣмцами — Нѣмецъ, съ Руски — Русскій, съ Французъ — Французъ! Ich bin ganz der ihrige? Что вамъ угодно? Je suis tout a vous, ваша превосходительства?

Карпинскій.

Во-первыхъ, не знавши, прощу не величать меня такъ а во-вторыхъ, дѣйствуй по Русски; поди, припе-

си сюда мои вещи, отведи компату, и приготовь завтракъ какъ можно скорѣе. (Глядитъ на столы.) Что это такое? чай? Нѣтъ! онъ не уйдетъ отъ меня пвечеромъ, а теперь вели мнѣ приготовить что нибудь, знаешь, по существуиѣ, по положительиѣ... Я Русскій, я люблю положительное.

Фрицъ.

Извольте, г. Русскій, завтракъ-то, положимъ, еще не трудно вамъ принести, а ужъ что касается до комнаты, такъ извините-съ.... *garz nichitz!* *kein-ger!*.... то есть, хоть вы подымите весь домъ вверху дномъ, нѣтъ ни единой коморочка; здѣсь, благодаря Богъ, уидъ здоровья воды, гостинница набита-съ больными отъ погреба до чердакъ.

Карпинскій.

Чортъ возьми! Всѣ мнѣ здѣсь па водахъ твердятъ одно и то же! Куда ни придеши, у всѣхъ одинъ глупый отвѣтъ. Это ужасно! Человѣкъ сдѣлался боленъ, прѣзжаетъ сюда лечиться, и не можетъ имѣть какой нибудь сухой постели, ни малѣйшаго пола.

Фрицъ.

А! такъ вы, сударь, тоже больна? О-чень жаль; должно быть страдаете-съ обще болѣзнію? Скажите пожалуйста! Такъ видно ваша физиономи нѣсколь-ко обманываетъ. Но, какъ быть, потерпите.... позвольте доложить, хоть бы вы замерла, да коли чуть прѣехали сюда не въ свое время, то вамъ всѣ Бадель скажи: «конечно, очень вамъ жалька! но ужъ позда, *gedulden sie sich gefälligst*. Прѣзжай на будущій годъ.

Карпинскій.

Вздоръ! я непременно хочу хоть гдѣ нибудь помѣститься.

2-й слуга (входитъ съ букетомъ въ рукахъ.)

Отъ его сіятельства, барона Зубкенштейна, отдать Елизаветѣ Никол-

лаевнѣ г-жѣ Карпинской. (*Отдаетъ Фрицу, уходитъ*).

ФРИЦЪ.

Хорошо-съ!

КАРПИНСКІЙ.

Что? Что онъ сунуль? Какъ! развѣ г-жа Карпинская живетъ здѣсь, у васъ?

ФРИЦЪ.

Да-съ. Что жъ васъ такъ удивительнаго, сударь? Русскихъ здѣсь нынче много. У насъ на та полосѣ живетъ Русское семейства:

КАРПИНСКІЙ (*въ сторону*).

Быть не можетъ! (*ему*) Такъ скажи мнѣ, пожалуйста, любезный, какихъ лѣтъ эта г-жа Карпинская?

ФРИЦЪ.

Да.... лѣтъ 22-хъ, не больше.

КАРПИНСКІЙ.

И хороша собой?

ФРИЦЪ.

О, она дюжичка, сударь, какъ говорятъ ваша Русскіе.

КАРПИНСКІЙ.

Блодипка или брюнетка?

ФРИЦЪ.

Ихъ, настоящей брулетка, сударь.

КАРПИНСКІЙ.

И точно ее зовутъ Елизаветой Николаевной?

ФРИЦЪ.

Тошна, тошна такъ, сударь.

КАРПИНСКІЙ (*въ сторону*).

Вотъ чудеса! Чортъ возьми! Только со мною и могутъ быть такія глупыя встрѣчи. (*ему*) Bravo! Такъ отнеси же всѣ мои вещи и чемоданъ въ ея комнату.

ФРИЦЪ.

Какъ? Что-съ? Вы, кажется, падъ мене шутить, г. Русскій!...

КАРПИНСКІЙ.

Я никогда не шушу.

ФРИЦЪ.

Помилуйте! Г-жа Карпинской нѣтъ дома, и...

КАРПИНСКІЙ.

Дѣлай, что я тебѣ приказываю.

ФРИЦЪ.

Но... lieber Herr.

КАРПИНСКІЙ (*хладнокровно*).

Послушай, какъ тебя зовутъ, любезный?

ФРИЦЪ.

Фрицомъ, къ вашимъ услуга, г. Русскій.

КАРПИНСКІЙ.

Ну, такъ знай же, г. Фрицъ, я, ты видишь, человекъ большой и нмѣю вотъ какую привычку....

Чтобъ мнѣ себя не мучить злостью,

Любно сказать одинъ лишь разъ,

Потомъ, одною только тростью

И повторю мой приказъ. (*играя тростью*).

ФРИЦЪ (*вытараща глаза, отступаетъ*).

Нѣтъ, нѣтъ! все будетъ глейхъ готово!

Большой сердить я не хочу,

Оно и Русска не здорово,

И нмѣю страхъ не по плечу.

КАРПИНСКІЙ.

А! стало быть, мой завтракъ и мои вещи...

ФРИЦЪ.

Все это спести надо къ этой.... (*движеніе Карпинскаго*). По.... по.... понимай-съ.... не трудитесь повторить....

КАРПИНСКІЙ.

Bravo! молодецъ! Такъ компаня Елизаветы Николаевны точно здѣсь? (*показывая на право*).

ФРИЦЪ.

Да-съ; хоть сама-то она уѣхала со двора, а компаня ея зееп-зи...

КАРПИНСКІЙ.

Вотъ самое странное приключеніе!... (*Входитъ въ комнату направо*).

ЯВЛЕНИЕ 3.

ФРИЦЪ *одинъ*.

Гмъ! Странное приключеніе! Точно странное.... а особливо этотъ бас-

падаютъ такъ странно обходится по Русскіи, что у меня сердце упало отъ толста палка! А онъ какъ не въ чемъ не бывало, взялъ да и ушелъ.... Что-то скажетъ г-жа Каринской? Ну! они объ Русскіе, такъ пусть ихъ сдѣлаютъ-ся, какъ кочить.... Ей-то онъ ужъ конечно не станетъ объяснять свои привычекъ посредствомъ своя палка. (*Звонокъ съ правой стороны*) А! звонить.... хорошо! Звоните себѣ на здоровье! Этого-то трезвону я не боюсь.... Не безпокойтесь, будьте какъ дома.... (*Слышенъ звонокъ съ лѣвой стороны*) А! другая! видно г-нъ Невѣрникъ проснулся.... Ну, этотъ Русскій гораздо лучше того, не имевтъ дурной замашекъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Фрицъ и Невѣрникъ (*съ лѣвой стороны входятъ*.)

Фрицъ.

Вы позволили звонить, сударь?

Невѣрникъ.

Готовъ чай? Жена мол скоро возвратится, а докторъ приказалъ ей завтракать сейчасъ послѣ купанья. (*Садится на диванъ*.)

Фрицъ.

Все готово, господинъ (*въ сторону*.) Этотъ мужа, кажется, на посылка у своей жена! (*Опять звонокъ съ правой стороны*.)

Невѣрникъ.

А! Это что? Наша сосѣдка ужъ возвратилась? рано же она встаетъ.

Фрицъ.

Да-съ хороша, тамъ сосѣдка! Зналъ, куда палкой попалъ сосѣдка! Вотъ ужъ онъ другой разъ звонить, а это не къ добру.... побѣгу лучше туда, чтобъ не дожидаться мнѣ отъ эта русска задай мене въ его палка.... Нтъ! Mit den Wölfen muss man

heulen! (*Бѣжитъ напрасо въ коллиату, и уноситъ букетъ*.)

ЯВЛЕНІЕ 5.

Невѣрникъ и Невѣрника.

Невѣрникъ.

Чего это онъ такъ перепугался?... (*Идетъ на встрѣчу жени, которая выходитъ въ среднюю дверь*). Здравствуй, милая Павлинька! Я ждалъ тебя.

Невѣрника.

Какъ, Вольдемаръ, проведи всю ночь на балъ, ты такъ рано всталъ?

Невѣрникъ.

Ты не была тамъ вчера, такъ мнѣ и захотѣлось сегодня пораньше тебя увидѣть. А все виноватъ этотъ гадкій докторъ — педантъ, который не пустилъ тебя на балъ.

Невѣрника.

Что дѣлать, мой другъ! (*Садятся оба къ маленькому столику*.) И все эти дамы, которыхъ я видѣла нынче въ купальнѣ, только бѣсили меня, разговаривая объ удобовѣстїяхъ вчерашняго бала. Такъ тамъ было весело? Ну, расскажи мнѣ что нибудь объ этомъ вечерѣ.

Невѣрникъ.

Ахъ, мой Богъ! Да я тамъ безъ тебя ничего не видалъ необыкновеннаго. Разумѣется, много танцевали, играли въ карты; мужья, зѣвал, смотрѣли на часы; вдовы и старыя дѣвы злословили, разумѣется, молодыхъ — вотъ тебѣ и весь вчерашній балъ. Поэтому ты видишь, что балы всздѣ почти одинаковы.

Невѣрника.

Но, по крайней мѣрѣ скажи, которая изъ молодыхъ женщинъ была лучше всѣхъ одѣта, или больше другихъ нравилась мужчинамъ?

Невѣрникъ.

О, что касается до этого, такъ вчера и Французенки и Нѣмочки, большыя

и здоровья, невольно уступили полную победу Русской красавицѣ. Ты вѣрно угадаешь, кому именно?

НЕВѢРНИА.

Неужели Елизаветѣ Николаевнѣ?

НЕВѢРНИЦЪ.

Да, мой другъ; она умѣла обворожить всѣхъ и любовью и парадомъ. Когда, три недѣли назадъ, она прѣѣхала сюда безъ мужа, я заранѣе предсказывалъ ей, что она будетъ торжествовать надо всѣми. Вчера ужъ до того дошло, что влюбленные единогласно прокричали ее царицею вѣдь!

Мы смотрѣли и считали,
Кто ей правится желалъ;
Даже ты при ней вздыхали,
Кто и самъ едва дышалъ;
Всѣ при ней пустились въ ташцы,
Прыгали Нѣмецъ удалой,
И тѣжелье Британцы
И Французикъ съ бородой.

Всѣ влюблялись, какъ умѣли;
Кто былъ жалокъ, кто смѣшонъ,
А мужья — такъ не хотѣли
И смотреть на старыхъ женъ!
Всѣ большые ей въ угоду
Принялись страдать виолъ,
И кто долженъ пить бы воду,
Тотъ купается въ вишъ!

Тамъ былъ докторъ всѣхъ смѣшнѣе,
Открывал за секретъ:
Что лечитъ всего труднѣе
Модныхъ женщинъ въ 20 лѣтъ.
Доктора находить средства
Излечить хоть цѣлый свѣтъ,
Но отъ женскаго кокетства
Ни какого средства итъ!

Впрочемъ, я и самъ нахожу, что заключеніе доктора отчасти справедливо. Она ужъ до того желала правиться, что я хоть и Русскій, а невольно готовъ былъ сказать всѣмъ и каждому: извините, господа, вы сами виноваты: хорошенькой женщинѣ только дайте полную волю, такъ послѣ и бѣда, — не удержишь.

НЕВѢРНИА.

А! такъ ты сю недоволенъ? Это удивительно!... Ну, а что до меня, такъ я давно ей все простила; да впрочемъ, она и сама старается о томъ, чтобъ я не имѣла на нее ни какихъ претензій за прежнее. Надо сказать, что она очень любезна.

НЕВѢРНИЦЪ.

Помилуй! Однако жъ она любезна съ тобой, со мной, съ цѣлымъ свѣтомъ! Эта любезная женщина, конечно, можетъ всѣмъ правиться, но любить — никогда. Итъ, я терпѣть не могу такихъ женщинъ, тѣмъ болѣе, что Елизавета Николаевна еще любить злословить и смѣяться, заидуя нашему счастливому супружеству. Впрочемъ я молчу; всѣ ея недостатки отпослалъ къ ея мужу, который такъ же очень хорошъ! Изъ всѣхъ моихъ пріятелей, почтенный г. Карпинскій, не смотрелъ на свои 35 лѣтъ, все еще втреникъ и волокита порлдошный: ихъ парочка.

НЕВѢРНИА (*съ нѣкоторою заливчивостію*).

Да... да... Но скажи мнѣ... вчера вечеромъ, кому она больше оказывала предпочтеніе изъ обожателей? Кто ей больше правился?

НЕВѢРНИЦЪ.

Кто? Разумѣется тотъ, кто менѣе всѣхъ добивался этой чести.

НЕВѢРНИА.

Вотъ чудо! А кто же этотъ счастливый смертный?

НЕВѢРНИЦЪ (*серьезно*).

Человѣкъ, котораго почетное положеніе въ свѣтѣ уже не позволяетъ ни закъмъ волочиться, который женатъ на прелестнѣйшей женщинѣ, однимъ словомъ, такой человѣкъ, который можетъ служить образцомъ постолпства. Неужели ты до сихъ поръ не угадала его?

НЕВѢРНИА (*посматривая на него*).

Итъ, не угадала.

невѣрникъ (*вставая изъ-за стола*).
При врожденной скромности, весьма неприятно говорить о самомъ себѣ.

НЕВѢРНИКЪ.

Какъ! Такъ это ты?

НЕВѢРНИКЪ.

Да. Но это меня ни чуть не удивляетъ.

НЕВѢРНИКЪ.

Прошу покорно! Вотъ какъ всѣ мужчины много о себѣ думаютъ. Это ужасно! Отъ того что Елизавета Николаевна обошлась съ тобою по дружески, какъ обыкновенно бываетъ въ обществѣ, такъ ты и думаешь, что она въ тебя влюблена.

НЕВѢРНИКЪ.

Да кто тебѣ и говорить о любви? Я вижу, что она кокетка, молчу и только... а отъ того, что не хотѣлъ быть въ числѣ ея несчастныхъ жертвъ, она сочла мое равнодушіе за дерзость, и парочно такъ обратилась ко мнѣ. Но, я слуга покорный! Я составляю исключеніе, хоть и очень знаю, что всѣ женщины любятъ исключенія.

НЕВѢРНИКЪ.

Какой вздоръ! Сдѣлай же ты милость, не перетолковывай въ свою пользу ея короткое обращеніе; это доказываетъ, что она вовсе и не думаетъ о тебѣ. Да впрочемъ, женатый человекъ для молодой женщины насколько не интересенъ и *ровно ничего не значитъ* (Отходить въ глубину и потомъ становится по лѣвую сторону своего мужа).

НЕВѢРНИКЪ (*переходя направо*).

А! Такъ по твоему я *ничего не значу*? Такъ она засматривалась на меня тоже отъ того, что я *ровно ничего не значу*? Удивительно!

НЕВѢРНИКЪ.

Ни мало. Вамъ стыдно такъ дурно думать о женщинахъ.

НЕВѢРНИКЪ.

Нѣтъ, я ничего не думаю. Только вчера Елизавета Николаевна, чтобы

уйти отъ дюжиныхъ любезникоу, взяла меня подъ руку и объявила своимъ бездѣльнымъ кавалеромъ. Это должно быть тоже отъ того, что я *ровно ничего не значу*. (*Вынимаетъ изъ кармана вѣреръ*.) Да, кажется, и свой вѣреръ оставила у меня въ рукахъ тоже, видно отъ того, что я *ничего не значу*.

НЕВѢРНИКЪ.

Какъ! Ея вѣреръ? Какимъ образомъ опъ у тебя?

НЕВѢРНИКЪ.

Да такъ, опъ очутился у меня ничего незначащима образомъ. Гмъ! Вотъ каковы нынче наши жены! Ужъ кажется, я очень люблю свою, такъ что въ глазахъ другой прелестной женщины кажусь отъ этого смѣшнымъ, сохраняю вѣрность, и вѣрность допотопную; но вмѣсто всякой благодарности, жена называетъ мужа человекомъ ничего незначащимъ! Нѣтъ, милая Павла Петровна, чтобы увѣрить васъ въ противномъ, я докажу вамъ при Елизаветѣ Николаевнѣ, что вы ошибаетесь.

НЕВѢРНИКЪ.

Ну, ну, замолчи, вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА КАРПИНСКАЯ.
(*входитъ изъ глубины съ букетомъ въ рукахъ; за нею мальчикъ, который отдаетъ ей письмо изъ разноцветныхъ бумагъ*).

КАРПИНСКАЯ (*беретъ отъ него письмо*).

Я очень больна, ничего нынче не принимаю, слышишь?.. (*Непринимой*)
А! Здравствуйте, милая Павла Петровна!..

(*Слуга уноситъ столъ съ застракомъ*.)

ПЕВЪРИЦЪ (кланяясь).

Сударыня!..

КАРПИНСКАЯ.

Такъ... всегда вмѣстѣ!.. Ха! ха, ха! Мы не даромъ прозвали васъ образцовыми супругами: всегда иѣжности; ни облачка печали, никогда ни малѣйшаго спора...

ПЕВЪРИЦЪ.

Напротивъ, Елизавета Николаевна. Вѣрно вы насъ сглазили: мы вотъ сию минуту заспорили. (*Становясь между двухъ дилг.*) Позвольте васъ избратъ нашимъ судьей.

ПЕВЪРИЦА (быстро).

Вольдемаръ! Перестань пожалуста!

ПЕВЪРИЦЪ.

Нѣтъ! Ты оскорбила мое самолюбіе

КАРПИНСКАЯ.

Посмотримъ, въ чемъ дѣло! О иногда я судья, можетъ быть, черезъ-чуръ справедливый.

ПЕВЪРИЦЪ.

Меня жестоко обижаютъ! Представите, говорятъ утвердительно, что я въ глазахъ прекраснаго пола—просто человѣкъ ничего незначащій.

КАРПИНСКАЯ.

Послушайте жъ, если вы спрашиваете моего мнѣнія, то вашъ справедливый судья въ большомъ затрудненіи... Такой вопросъ очень щекотливъ. Гмъ! Когда сказать, что я согласна съ вашей женой, то ужъ это было бы невѣжество; если же признаться, что я совсѣмъ другаго мнѣнія, то, пожалуй, вы подумаете, что я... нахожу васъ очень опаснымъ.

ПЕВЪРИЦЪ.

Гмъ! Ну, сударыня, отвѣтъ вашъ настоящій дипломатическій... его надобно отгадывать.

КАРПИНСКАЯ.

А! ужъ извините! Всѣ молодыя женщины это-то и любятъ, чтобъ ихъ разгадывали.

ПЕВЪРИЦЪ (тихо жемть.)

Вотъ ужъ и начинается кос-что. Слушай же...

КАРПИНСКАЯ.

Впрочемъ, чтобъ лучше вамъ понять меня, такъ, пожалуй, я объясню, что значить по моему: человѣкъ ничего незначащій, и тогда вы сами можете рѣшить, относится ли это къ особѣ вашей, или нѣтъ.

Достоинства свои кто высказать хлопотать,

Кто хочетъ умереть, не зная для кого,
Кто жалкимъ нравствомъ поправиться
намъ хочетъ —

Для насъ мужчина тотъ не значить ничего!

Кому насъ обмануть не жалко и не стыдно,

Кто уважать, любить не можетъ ничего,

Кто хвалить насъ въ глаза, а думать обидно —

Тотъ (*показывая на голову*) здѣсь имѣть
все... (*показывая на сердце*), тутъ ровно ничего!

И вотъ доказательство. Я вижу, что нашлись какіе-то глупцы, которые, кажется, составили заговоръ, чтобъ погубить меня своей несчастной перепиской въ прозѣ и стихахъ.

ПЕВЪРИЦЪ.

А! Такъ это вашъ сегодншній вѣстникъ... Я думаю, сколько различной поэзіи, огня...

КАРПИНСКАЯ (*рветъ письма*).

Да, да, розовая водица съ сахаромъ.

ПЕВЪРИЦА.

Какъ! разорвать, ни одного не прочитавши?

КАРПИНСКАЯ.

А вы бы прочли, на моемъ мѣстѣ? Ай, ай, мой другъ!

ПЕВЪРИЦЪ.

Извините ея простодушіе; она никогда въ жизнь свою не имѣла переписки въ этомъ родѣ.

КАРПИНСКАЯ.

Очень вѣрю. За то я и завидую ва-

шей женѣ: она всегда подѣ покровительствомъ ибжиаго, преданнаго супруга. О! друзья мои, это много значить (*Садится на диванъ.*)

НЕВЕРНИЦЪ (*тихо жести.*)

Теперь, кажется, переходъ къ ибжпой меланхоліи. (*вслухъ*) Въ самомъ дѣлѣ, г. Карпинскій очень душно ведетъ себя. . . Однако жѣ не отчаявайтесь, я думаю, опѣ не замедлитъ на этихъ дняхъ соединиться съ вами.

НЕВЕРНИЦА (*про себя, съ испугомъ.*)

Что я слышу! Возможно ли!?

КАРПИНСКАЯ.

Нѣтъ, мой милый супругъ, по видимому, и не знаетъ, что я въ Баденѣ. Опѣ такъ разсыпалъ! Богъ знаетъ зачѣмъ путешествовать? Право, я даже не знаю, гдѣ опѣ и находится теперь. . . полагаю, что въ, Германіи.

НЕВЕРНИЦА (*про себя.*)

А! опѣ не пріѣдетъ. . . я отдыхаю! (*Беретъ книгу и садится на диванъ съ правой стороны.*)

КАРПИНСКАЯ (*вздохнувъ.*)

Ахъ, пренепріятное положеніе—пріѣхать на воды одной, сносить разныя глупости отъ празднои молодежи, которая готова думать и болтать! Она забыта! Она бѣднѣжка оставлена! Слава Богу, что я встрѣтилась здѣсь съ вами, друзья мои! Мы очень хорошо сдѣлали, что поселились почти въ одной квартирѣ. Съ нѣкоторыхъ поръ я сама не понимаю, что со мною дѣлается! Все эти приторныя ибжности молодыхъ крикуновъ не посяляютъ по мнѣ ни какого чувства, кромѣ холоднаго презрѣнія; между тѣмъ, какъ здѣсь, дома, иногда бывають минуты, что я хочу, желаю услышать хоть одно слово, сказанное мнѣ съ истиннымъ, благороднымъ чувствомъ.

НЕВЕРНИЦЪ (*тихо жести.*)

Ага! слышишь? Здѣсь! здѣсь! А вѣдь здѣсь между вами только я одинъ,

НЕВЕРНИЦА (*тихо мужу.*)

Да, да, ты правъ.

КАРПИНСКАЯ.

Согласитесь, друзья мои, вѣдь я имѣю право жаловаться на судьбу, на моего мужа? . . Но увы! я слишкомъ, добра! (*всело*) Однако жѣ мужа въ сторону. Я надѣюсь, Павла Петровна, что вы нынче отправляеетесь съ нами на скачку, не правда ли?

НЕВЕРНИЦА.

Нѣтъ, мой другъ, я сегодня никуда ни на шагъ.

КАРПИНСКАЯ.

Ну, такъ позвольте мнѣ васъ, Вольдемаръ Степанычъ, избрать своимъ кавалеромъ? (*сеѣ*) Надѣюсь, вы дадите мнѣ волю похитить вашего мужа?

НЕВЕРНИЦА.

Да. . . почему же. . . (*тихо мужу.*) Откажись, ради Бога! . .

КАРПИНСКАЯ.

Стало быть, это рѣшено?

НЕВЕРНИЦЪ.

Извините, Елизавета Николаевна. Здоровье жены моей не позволяетъ мнѣ исполнить вашего желанія. . . Не сердитесь пожалуйста. . . Я, какъ добрый мужъ, 'желалъ бы провести утро съ нею.

КАРПИНСКАЯ (*съ насильничкою.*)

А! Да, да, я вѣдь и забыла, что вы всегда неразлучны. . . Впрочемъ, это не бѣда: я надѣюсь, что другіе не откажутся отъ подобнаго предложенія.

НЕВЕРНИЦЪ.

О, вѣроятно! Всякой готовъ будетъ оспоривать эту милость.

КАРПИНСКАЯ.

Вы думаете?

НЕВЕРНИЦЪ.

Разумѣется. Даже и для меня это большая жертва. . . Но, какъ человекъ женатый, который *отопитъ* цѣнить свое счастье, обязанъ поступать благоразумнѣе. . . (*Беретъ отъ лести вѣтеръ, который она у него взя-*

ла до этой сцены.) Даже я увѣренъ, что вы безъ намѣренія забыли взять отъ меня вчера свой вѣрть.

КАРПИНСКАЯ (съ стороны.)

Мой вѣрть въ рукахъ его жены! О, это ужь слишкомъ!

НЕВѢРНИЦЪ (какая головой.)

Признаюсь, было время, когда эта вещь была бы моею драгоценностью; но теперь, я не тотъ! Какъ честный мужъ, я берегу себя, и знаю, какъ должно уважать чужую собственность... (Отдастъ ей вѣрть.) Не правда ли, вѣдь это хорошо съ моей стороны?

КАРПИНСКАЯ (машетъ на себя вѣрть, говоря съ пропѣй.)

Да-съ. Очень хорошо, съ вашей стороны! Я никакъ этого не ожидала!.. Вамъ бы за это слѣдовало... получить хорошую премію.

НЕВѢРНИЦЪ.

О, какъ вы добры, сударыня!..

(Карпинская встаетъ).

НЕВѢРНИЦА.

Что это, вы ужь оставляете насъ?..

КАРПИНСКАЯ.

Да, мнѣ надо приготовить къ поѣздкѣ; да я же, кажется, и мѣшаю вамъ... (съ стороны) Они оба заплатятъ мнѣ за свою дерзость! (Хочетъ войти въ свою комнату).

НЕВѢРНИЦЪ.

Надѣюсь, что впередъ она выберетъ себѣ другую жертву.

ЯВЛЕНИЕ 7.

ТѢ ЖЕ И ФРИЦЪ.

(Въ ту минуту, какъ Карпинская хочетъ войти въ свою комнату, Фрицъ лжлется въ дверяхъ съ гелюданомъ и разными платьемъ въ рукахъ).

КАРПИНСКАЯ.

Фрицъ! Что это такое?

ФРИЦЪ.

Это, сударыня.. видите перкій сюртукъ, чемоданъ, жилетъ, а это все прочее...

КАРПИНСКАЯ.

Да какъ же все это случилось у меня?

ФРИЦЪ.

О, да, у васъ, сударыня, то ли еще тамъ ощутится! Видите-сь, это все принадлежитъ тому господинъ, что прѣхалъ нынѣ утромъ, то же больной, хворый шловѣкъ, только смотритъ такой здоровякъ, что шудо! А судя по манеръ, какъ кажется, онъ шнестъ Русскій.

НЕВѢРНИЦЪ.

Что это значить?

КАРПИНСКАЯ.

Вотъ мило! Какъ же ты смѣлъ пустить въ мою комнату?

ФРИЦЪ.

Нѣтъ, пѣтъ, я не пускалъ, онъ самъ вошелъ. Къ тому же, эта больной господинъ имѣетъ странна маниръ: видитъ, онъ прикажетъ на слова только разъ, а другой, третій, и такъ дальше, дѣлать пантомима своя толста палка. Теперь эта больной падѣвать модна шлафрокъ; я поставилъ два кувертъ, и онъ ждетъ васъ на фрштикъ, не угодно ли? Онъ, кажется, ужь крѣпка проголодавался.

КАРПИНСКАЯ.

Прошу, покорно! Да какъ же зовутъ этого господина?

ФРИЦЪ.

Позвольте... фамили я не знаю, не спроси, а заветя его... Геръ, геръ Иванъ Петровишъ.

КАРПИНСКАЯ.

Мой мужъ! Ай! Ай!.. (ополмися) Ахъ, какъ я рада!

НЕВѢРНИЦА (съ стороны).

Ахъ, Боже мой! Что мнѣ дѣлать?

ФРИЦЪ.

Ваша мужъ?

КАРНИСКАЯ.

Мой мужъ! Какое счастье! Я ждала отъ него этой глупости. Извините меня... Я такъ довольна, что увижу его! Ахъ, я въ восхищеніи! (*Уходитъ быстро съ своєю комнатою, Фрицъ въ слѣбину*).

ЯВЛЕНИЕ 3.

НЕВѢРНИКЪ И НЕВѢРНИЦА (*съ лѣвой стороны*).НЕВѢРНИКЪ (*смѣясь*).

Гмъ! Въ восхищеніи! Она въ восхищеніи отъ мужа... Ну, ей Богу, не вѣрю ни одному слову! Этотъ припадокъ супружеской вѣжности вовсе не натураленъ. (*ей*) Что, мой другъ? Видишь ли, какъ она досадовала на мое равнодушіе. Кажется, я совершенно уничтожилъ ея противузаконныя претензіи на сердце твоего мужа?

НЕВѢРНИЦА (*съ замѣшательствомъ*).

Другъ мой, Вольдемаръ! Я хочу просить у тебя одной милости... ради Бога! не откажи мнѣ... это очень важно....

НЕВѢРНИКЪ.

Помилуй! да развѣ я отказывалъ тебѣ въ чемъ нибудь?

НЕВѢРНИЦА.

Знаю, знаю... но, все такъ...

НЕВѢРНИКЪ.

Къ чему этотъ серьезный тонъ? Клянись тебѣ, что я исполню все, чего бы ты ни захотѣла.

НЕВѢРНИЦА.

Я хочу ухъать.

НЕВѢРНИКЪ.

Какъ! Оставить Вадень?

НЕВѢРНИЦА.

Да.

НЕВѢРНИКЪ.

Фу! какое ребячество! Не стыдно ли тебѣ такъ принимать къ сердцу ко-

кетство этой женщины? Можешь ли ты ревновать меня, когда я въ твоихъ глазахъ нанесъ ея тщеславію одно изъ тѣхъ оскорбленій, которыя никогда не прощаются.

НЕВѢРНИЦА.

О, я знаю, что ты меня любишь... Но, я хочу вхъать.

НЕВѢРНИКЪ.

Да что жъ это значить? Теперь только на водахъ настаетъ самое веселое время; притомъ же ты знаешь, какъ онъ для тебя полезенъ.

НЕВѢРНИЦА.

Да... конечно... но я боюсь этой хитрой женщины... она можетъ похитить у меня твое сердце.

Пусть я несправедлива,
Брани меня за то....
Но, другъ мой.... я ревнива!
Ревнива, какъ никто!...

НЕВѢРНИКЪ.

Не стыдно ли напрасно
Меня подозрѣвать?...

НЕВѢРНИЦА.

Нѣтъ, нѣтъ, кто любить страстно,
2. Тотъ долженъ ревновать!

Да, мой другъ, я страдаю и надѣюсь, что ты не захочешь....

НЕВѢРНИКЪ.

Не исполнить твоей воли? Боже сохрани! Если отъздъ необходимъ для твоего спокойствія....

НЕВѢРНИЦА.

Да, да, ради Бога!

НЕВѢРНИКЪ.

Когда же ты хочешь вхъать?

НЕВѢРНИЦА.

Даже сегодня.

НЕВѢРНИКЪ.

Хоть сію минуту, если тебѣ угодно.

НЕВѢРНИЦА (*въ сторону*).

О, я только тогда и вздохну свободно, когда мы будемъ далеко отсюда.

НЕВѢРНИКЪ.

Но знаешь ли, мой ангелъ, что съ твоимъ ревнивымъ характеромъ, ты была бы пренесчастная женщина, ес-

ли бѣ имѣла не такого совѣстливаго мужа, какъ л. . . .

невѣршиа.

О, я знаю, что ты

невѣршиа.

Я прикажу приготовить почтовыхъ лошадей, и чрезъ два часа мы побѣдемъ.

невѣршиа.

Милый, добрый Вольдемаръ! (*съ стороны*). Теперь я спасена!

ЯВЛЕНИЕ 8.

ТѢ ЖЕ И Г. КАРПИНСКІЙ.

карпинскій (*въ богатомъ халатѣ*). Возможно ли! Невѣршиа здѣсь? Гдѣ же онъ? гдѣ? . . .

невѣршиа (*въ сторону*).

Ахъ! это онъ!

карпинскій.

Чортъ возьми! Владиміръ Степанычъ! Здорово, мой милый! Жена сейчасъ только сказала, что ты здѣсь, и л бросился, какъ безумный . . . по, *ragdon!* . . . кажется я заставляю бѣжать эту прекрасную даму . . . и не мудрено: мой глупый костюмъ . . .

невѣршиа (*въ сторону*).

Я едва стою на ногахъ! . . .

невѣршиа.

Ничего, ничего, позвольте мнѣ, Левъ Александровичъ, представить васъ г-жѣ Невѣршиной . . .

карпинскій (*про себя*).

А! это его жена! Посмотримъ, хорошъ ли у него вкусъ . . . проклятый халатъ! . . . Сударыня . . . Что я вижу! Павла Петровна! . . .

невѣршиа.

Отъ чего жѣ вы такъ изумились?

карпинскій.

Вотъ самая счастливая встрѣча! . . . Ваша супруга, Владиміръ Степанычъ, знакома со мною . . . право . . .

невѣршиа.

Вотъ! въ самоѣ дѣлѣ?

карпинскій.

Какъ же. Онѣ жили въ Подмоковной деревнѣ, а имѣніе моего покойнаго отца по сосѣдству, близехонько . . . и тамъ-то я имѣлъ честь видѣть ихъ нѣсколько разъ.

невѣршиа (*въ замѣшательствѣ*).

Да . . . точно . . . я сама припоминаю теперь!

карпинскій (*про себя*).

Она припоминаетъ! Ну, дѣло забывается . . . Тамъ жена, здѣсь прелюбля не вѣста, нѣтъ ли ужъ гдѣ и третьей? . . . а я въ халатѣ . . . худо!

невѣршиа.

Ну, Левъ Александровичъ, если бы вы видѣли, какъ обрадовалась Елизавета Николаевна вашему прѣзду . . . просто она была въ восторгѣ.

карпинскій.

О, и я также, клянусь вамъ! . . . (*смотря на Невѣршиу*). Вы не пошлите, какое счастье, послѣ долгой разлуки найти тѣхъ, кого невозможно все еще любишь по прежнему.

невѣршиа.

Фу! какой жаръ! . . .

карпинскій.

Да, я давно не былъ такъ счастливъ! Какъ я благодаренъ судьбѣ, что она свела меня съ однимъ изъ лучшихъ друзей . . . съ тобою, любезный Владиміръ Степанычъ.

невѣршиа.

Жаль только, что не на долго . . . мы оставляемъ Бадсиа.

карпинскій.

Какъ, сударыня, вы уѣзжаете?

невѣршиа.

Да, сударь.

карпинскій.

О, такъ вѣрно васъ заставляютъ какія нибудь важныя причины . . .

невѣршиа.

Нѣтъ, реблчество, ея капризъ, больше ничего. Но я молчу, соглашаюсь, и только побѣждалъ за лошадыми, а вы и вошла.

КАРПИНСКІЙ.

Если такъ, то пожалуста не церемоньтесь со мною... (*про себя*) Я могу говорить съ нею наединѣ... (*ей*) А куда вы идете?

НЕВѢРНИЦА.

Да! въ самомъ дѣлѣ, куда же мы поѣдемъ, мой ангелъ? Впрочемъ это мы рѣшимъ на первой станціи; оно будетъ нѣсколько романтически. Странно! я теперь похожъ на отчаяннаго любовника, который похищаетъ свою красавицу. Признайся, Карпинскій, ты бы хотѣлъ быть на моемъ мѣстѣ?

КАРПИНСКІЙ (*забывшись*).

Какъ же, чортъ возьми!... Извините меня, сударыня, я проговорился... (*про себя*) Проклятый халатъ!

НЕВѢРНИЦА.

Ничего, ничего; однако жъ позвольте мнѣ, я побѣгу приготовиться къ отъезду (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

НЕВѢРНИЦА И КАРПИНСКІЙ.

КАРПИНСКІЙ (*про себя, подбирая полы*).

Гмъ!... гмъ!...

(*особо*)

Мы один! я очень радъ!...

Но, дурацкій мой халатъ

Страхъ мѣшаетъ мнѣ проклятый!...

(*ей*)

Ахъ, позвольте вамъ сказать...

(*особо*)

Нѣтъ! не въ силахъ я начать.

Просто шутъ я полосатый!...

НЕВѢРНИЦА (*особо*).

Онъ останется со мною!

Что мнѣ дѣлать?... Боже мой!...

КАРПИНСКІЙ (*особо*).

Вотъ мила! какъ розанъ майскій!

А ужъ я то передъ ней,

Съ глупой физикой своей,

Точно мандаринъ Китайскій!

Но, все ровню! (*ей*) Наконецъ-то, сударыня, судьба сжалилась надо мною...

и доставила мнѣ случай поговорить съ вами безъ принужденія.

НЕВѢРНИЦА.

Государь мой! мнѣ нечего слушать отъ васъ; позвольте мнѣ удалиться!...

КАРПИНСКІЙ.

Какъ! вы хотите лишить меня счастья, которое мнѣ само небо... (*особо*) проклятый халатъ! (*ей*) послало... Помните, ужъ четыре года прошло, какъ жестокий жребій разлучилъ насъ.

НЕВѢРНИЦА.

Вы забываетесь! Я не могу, я не должна теперь слушать подобныхъ выражений...

КАРПИНСКІЙ.

Помилуйте, отъ чего же? Неужели такъ скоро позабыто все прошедшее? Это непростительно! Я не вѣрю: ваше замѣшательство при моемъ появленіи, которое даже и теперь вы напрасно желаете скрыть... все даетъ знать, что вы меня вспомнили... что прошедшее не могло еще истребиться... (*особо*) Фу, чортъ возьми! никогда я такъ пошло не выражался. Дурацкій халатъ отнял у меня всѣ средства.

НЕВѢРНИЦА.

Послушайте, сударь, вамъ извѣстно, что уже два года, какъ я замужемъ, и люблю своего мужа истинно, потому что онъ вполне достоинъ моей любви.

КАРПИНСКІЙ.

Я вамъ вѣрю.. Однако жъ, помнится, что, когда-то, вы и меня любили.

НЕВѢРНИЦА.

Съ чего вы это взяли, сударь? Клянусь вамъ, что вы ошиблись.

КАРПИНСКІЙ.

Какъ! я ошибся? Неужели? Стало быть, я не смѣю сослаться на ваши письма, въ которыхъ такъ неприлично изливались ваши чувства... и на портретъ, который когда-то я, тоже, вѣрно получилъ ошибкой?

НЕВѢРНИЦА.

Ахъ, Боже мой!...

КАРНИНСКІЙ (особо.)

А! это подѣйствовало!.. (ей) Повѣрите, что этотъ залогъ минувшаго счастья, во все время разлуки не оставалъ меня!... (особо) О, если бѣ я теперь не былъ въ халатъ.

НЕВѢРНИЦА.

Если такъ, то надо признаться, сударь мой, теперь я и сама довольна тѣмъ, что встрѣтилась съ вами! Если бѣ вы знали, сколько разъ мысля объ этомъ портретѣ и письмахъ лишила меня спокойствія... Ради Бога, не отравляйте моего счастья, я васъ прошу, отдайте мнѣ ихъ...

КАРНИНСКІЙ.

Что вы говорите! Мнѣ отдать вамъ эту драгоценность? а знаете ли вы, что съ потерю васъ, этотъ портретъ былъ единственнымъ утѣшеніемъ отчаянному страдальцу! (особо) Смѣлый! Нужды нѣтъ, что въ халатъ!.. (ей) Да, сударыня: меня очернили въ вашихъ глазахъ, описали чловѣкомъ легкомысленнымъ, жаднымъ до однихъ удовольствій; но никто не могъ угадать причины моихъ поступковъ. Правда, я предавался разсѣянности, и все отъ того, что вы привели меня въ отчаяніе... Знайте же, что я женился съ отчаяніемъ... что я и жить остался съ отчаяніемъ! И клянусь вамъ, что жизнь эта для меня ужаснѣе смерти!... (особо) Кажется, хорошо.

НЕВѢРНИЦА.

Замолчите, сударь! Черезъ часъ я буду далеко отсюда... и очень сожалѣю, что, увѣжал, должна потерять къ вамъ всякое уваженіе.

КАРНИНСКІЙ.

А! такъ теперь я понимаю васъ! Вы хотите бѣжать отъ меня... но, вы не успѣете въ этомъ: я долженъ оправдаться, получить ваше прощеніе, я послѣдую за вами. (особо) Не услышала бы жена...

НЕВѢРНИЦА.

Какъ! вы осмѣнитесь?...

КАРНИНСКІЙ.

На всякую глупость! Да, сударыня, если вы лишаете меня вашей дружбы, моего счастья, если вы запрещаете мнѣ видѣться съ вами, то я буду дѣйствовать, какъ безумный: вы уйдете черезъ часъ, а черезъ часъ съ четвертью, моя карета послѣдуетъ за вами.

НЕВѢРНИЦА.

Но это безразсудство! Я не понимаю, что вы захотите мнѣ доказать этимъ? чего вы надѣетесь? и что скажете мой мужъ?

КАРНИНСКІЙ.

О, пусть онъ скажетъ всѣмъ, что я сошелъ съ ума; пусть бранитъ меня, или убьетъ, мнѣ все равно; но я долженъ оправдаться передъ вами, я хочу пользоваться снова вашею дружбой... вспоминать прошедшее, и вотъ все, чего я желаю въ этомъ мѣрѣ. Клянусь, что тутъ нѣтъ ни вины, ни преступленія... А! вотъ, кажется, идетъ вашъ мужъ... Подумайте же хорошенько о томъ, что я сказалъ: если вы останетесь, и позовете меня своимъ старымъ, нѣжнымъ другомъ, то нѣтъ такой жертвы, которой бы я не принесъ вамъ; но, если же вы увѣжаете, мое отчаяніе послѣдуетъ за вами, и неотразимый гнѣвъ грозной судьбы уничтожитъ насъ обоихъ!.. (особо) Цѣлкомъ изъ какой-то глупой Французской драмы! Да ничего, годится для аттаки въ халатъ.
(уходитъ направо.)

ЯВЛЕНИЕ 10.

НЕВѢРНИЦА, потомъ НЕВѢРНИЦА.

НЕВѢРНИЦА (въ страхъ.)

Ахъ, Боже мой! что мнѣ дѣлать?..

НЕВѢРНИЦА.

Ну, радуйся, мой ангелъ, приказаніе твое исполнено.

НЕВЪРНИЦА (особо.)

Можно ли мнѣ теперь ухвать?..

НЕВЪРНИЦЪ.

Это что значить? Отъ чего такъ смутилась?

НЕВЪРНИЦА.

Ахъ, мой другъ! я очень несчастна!

НЕВЪРНИЦЪ.

Несчастлива! Отъ чего же ты молчишь?

Открой мнѣ все...

НЕВЪРНИЦА.

Владимиръ! эта тайна давно уже тяготитъ мое сердце.

НЕВЪРНИЦЪ.

Тайна?..

НЕВЪРНИЦА.

Да; ты слышу разъ я хотѣла тебѣ открыть ее, но болзась, думая, что ты менѣе станешь любить меня... но, теперь я все скажу тебѣ: я увѣрена, что ты простишь меня...

НЕВЪРНИЦЪ.

Простишь! Что жъ это за тайна? Откройся...

НЕВЪРНИЦА.

Во всемъ, мой другъ! Выслушай меня, такъ какъ отецъ дочь свою: нѣтъ лѣтъ тому назадъ, я была почти еще ребенкомъ и жила съ матушкой въ нашей подмосковной деревнѣ. Мы познакомились тамъ съ однимъ соседнимъ семействомъ, въ которомъ была молодая дѣвица лѣтъ семнадцати, но съ характеромъ нѣжнымъ и романтическимъ, отъ этого именно она мнѣ нравилась, и, разумѣется, была со мною неразлучна; я съ нею жила совершенно счастливо, какъ вдругъ ея братъ...

НЕВЪРНИЦЪ.

А! у ней былъ братъ?...

НЕВЪРНИЦА.

Да, онъ окончивалъ курсъ въ Московскомъ университетѣ, и я тогда только узнала его, какъ онъ однажды прѣхалъ провести лѣтнее время въ деревнѣ съ своими родными. Со времени его прѣзда, сестра его посѣ-

щала насъ гораздо чаще, а онъ былъ всегда ея провожатымъ. Но, надо тебѣ сказать, что его короткое знакомство съ нами въ послѣдствіи было пріятною монхою горькихъ слезъ.

НЕВЪРНИЦЪ.

Понимаю, онъ просто въ тебя влюбился.

НЕВЪРНИЦЪ.

Да... я то же думала... и разумѣется, призналась во всемъ матушкѣ. Но вотъ что получила въ отвѣтъ: что если бѣдаже лѣта позволяли мнѣ, то это суицидство никогда не состоится!... Ахъ, мой другъ, когда я должна была отказаться отъ него, то, признаюсь, мнѣ показалось, что и я также къ нему равнодушна.

(Невѣрница удерживается.)

НЕВЪРНИЦЪ.

Гмъ! продолжай...

НЕВЪРНИЦА.

Но, матушка разсердилась и строго запретила ему прѣзжать въ нашу домъ; однимъ словомъ, все бы между нами кончилось, если бъ легкомысленная сестра его, не понимая всей важности своихъ совѣтовъ, не вздумала помогать намъ. Въ ея глазахъ, мы сдѣлались какими-то несчастными героями романа... Что же вышло? Она увѣрила насъ, что въ разлукъ мы должны по крайней мѣрѣ переписываться другъ съ другомъ, и для пачала принесла мнѣ письмо своего брата; я не хотѣла взять, но она такъ трогательно описала его горестъ, такъ смѣло упрекала меня въ жестокости, что я не могла никакъ противиться...

НЕВЪРНИЦЪ.

И ты отвѣчала ему?

НЕВЪРНИЦА.

Нѣтъ, я была такъ неопытна... мы обѣ отвѣчали ему. Варишка всегда цоправляла мои письма, потому что мало находила въ нихъ нѣжныхъ выраженій. Когда же онъ долженъ

быть уѣхать въ Петербургъ, чтобъ оттуда отправиться путешествовать по Европѣ, то Варинька упросила меня позволить ему снять мой портретъ, который бы остался брату единственнымъ утѣшеніемъ въ разлукѣ.

НЕВЪРНИЙ.

Твой портретъ?

НЕВЪРНИЦА.

Да... и на другой день онъ уѣхалъ.

НЕВЪРНИЙ.

Съ твоимъ портретомъ!?

НЕВЪРНИЦА.

Ахъ, мнѣ казалось тогда, что я очень несчастна! Но, наконецъ мы узнаемъ, что этоъ молодой человекъ просто шуаунъ, ведетъ въ Петербургѣ самую развѣсившую жизнь и клянется въ любви другимъ точно такъ же, какъ и мнѣ. Разумѣется, этого было слишкомъ довольно, чтобъ открыть мнѣ глаза... Другъ мой! только съ тобою я постигла истинное счастье! Теперь ты узналъ все... и суди меня.

Я еще не понимала,
Я тогда была дитей,
И любовью то считала,
Что теперь зову мечтой.

Разсуди же хладнокровно.
Ты не зналъ меня тогда,
Я дитей была виновна,
Но женою — никогда!

НЕВЪРНИЙ (*послѣ минутнаго
размышленія.*)

И ты, послѣ этого, никогда уже не видала этого молодого человека?

НЕВЪРНИЦА.

Никогда.. однако жъ, сегодня, вдругъ!..

НЕВЪРНИЙ.

Сегодня!.. А его фамилія?..

НЕВЪРНИЦА.

Карпинскій!

НЕВЪРНИЙ.

Карпинскій! Такъ ты отъ него-то хотѣла уѣхать?

НЕВЪРНИЦА.

Да, мой другъ, я болась съ нимъ встрѣтиться. Вообрази себѣ: какъ

только ты оставилъ насъ однихъ, то онъ опять началъ говорить со мною точно такъ, какъ бывало прежде.

НЕВЪРНИЙ.

Наглецъ!

НЕВЪРНИЦА.

Я стала просить у него назадъ мой портретъ и письма, но онъ не хотѣлъ отдать ихъ; напротивъ, онъ еще хочетъ ѣхать вслѣдъ за мною, чтобъ оправдаться и имѣть право пользоваться моею дружбой. Владиміръ! Увѣрь меня, что я тутъ несколько невиновата, что ты простилъ жену свою!..

НЕВЪРНИЙ.

Прощаютъ виноватыхъ, а я попялъ и вижу, что ты была только безразсудна. (*Невѣрникъ обнимаетъ его.*) Успокойся же, я не стану обвинять тебя... Однако жъ, это можетъ имѣть очень важныя послѣдствія, потому что г. Карпинскій изъ числа тѣхъ молодыхъ глупцовъ, которые во славу романтической свободы готовы забыть себя, чтобъ только имѣть удовольствіе помрачить доброе имя женщины. Нѣтъ! надо взять мѣры... (*Идетъ къ столу, который въ глубинѣ сцены.*)

НЕВЪРНИЦА.

Что жъ ты хочешь дѣлать?

НЕВЪРНИЙ.

Надо получить твой портретъ и письма—они ему вовсе не нужны (*звонитъ; потягивается и пишетъ.*)

НЕВЪРНИЦА.

Какъ! Ты хочешь съ нимъ объясниться? Ахъ! Я ужасно боюсь...

НЕВЪРНИЙ.

Ничего, дѣло теперь касается до одного меня.

НЕВЪРНИЦА.

Но, прошу тебя, будь благоразумнѣе, мой другъ...

НЕВЪРНИЙ (*вошедшему слугѣ.*)

А! Сыщи г. Карпинскаго и отдай

ему эту записку. (*Отдавъ службу, который немедленно уходитъ, обрицаясь къ жепъ.*) Успокойся... я самъ не желаю разглашать этой проказы, но и не могу оставить твоей репутаціи во власти этого волокиты

НЕВЪРИНА.

А если онъ не послушаетъ тебя?

НЕВЪРИНЪ.

Вздоръ! Тѣмъ или другимъ способомъ, но я заставлю его молчать.

ЯВЛЕНИЕ 11.

ТѢ ЖЕ И Р-ЖА КАРПИНСКАЯ.

КАРПИНСКАЯ.

Что это значитъ, друзья мои? Мужъ мой сказалъ, что вы насъ оставляете?

НЕВЪРИНА.

Да... разныя непредвидѣнные обстоятельства заставляютъ насъ...

НЕВЪРИНЪ (*особо.*)

Ахъ, какал мысль!.. Да! Это очень можетъ быть... кокетство этой женщины... которое даже сегодня утромъ... о, если бы мнѣ удалось!.. (*думаетъ.*)

КАРПИНСКАЯ.

Да что жъ такое сдѣлалось, что вы вдругъ такъ заторопились?..

НЕВЪРИНЪ (*особо.*)

Тогда я по крайней мѣрѣ буду увѣренъ въ его скромности и кончу это несчастное дѣло безъ огласки.

ЯВЛЕНИЕ 12.

ТѢ ЖЕ И Г. КАРПИНСКІЙ.

(*Карпинскій держитъ въ рукахъ записку.*)

КАРПИНСКІЙ (*са.мъ съ собою.*)

Фи, какъ это по-Руски! Разсказать все... для того чтобъ я имѣлъ дѣло съ ея мужемъ... Это вовсе не весело.

НЕВЪРИНА (*мужу.*)

Я ужасно-боюсь!..

КАРПИНСКІЙ (*тихо Невърину.*)

Я получилъ вашу записку.

НЕВЪРИНЪ (*въ за.ипишательствѣ.*)

Ахъ, я очень радъ, любезный Левъ Александровичъ!..

КАРПИНСКІЙ (*особо.*)

Любезный!.. Что это? Ахъ, да... понимаю. (*Тихо Невърину.*) Я къ вашимъ услугамъ.

НЕВЪРИНЪ (*особо.*)

Чортъ возьми! Какъ тутъ выпутаться?.. Мнѣ нужно было кое что сказать вамъ...

КАРПИНСКАЯ.

Господа! У васъ какая-то тайна... Не мѣшаемъ ли мы вамъ?..

(*Невѣрину переходить къ Карпинскій, Невѣрина справа подлѣ мужа.*)

НЕВЪРИНЪ.

Помилуйте, Вѣра Николаевна, ничего не бывало... Я хотѣлъ попросить вашего мужа о небольшой услугѣ..

КАРПИНСКІЙ (*особо.*)

Хоть убей, ничего не понимаю.

НЕВЪРИНА (*про себя.*)

Что онъ хочетъ дѣлать?

НЕВЪРИНЪ (*улыбнись.*)

Мы остаемся здѣсь.

КАРПИНСКАЯ.

Неужели?

НЕВЪРИНЪ.

Да, жена передумала, и я тоже.

НЕВЪРИНА (*тихо мужу.*)

Что же онъ-то подумаетъ?

КАРПИНСКІЙ (*особо.*)

Да это прелесть, а не женщина!..

А я смѣлъ обвинять ее.

НЕВЪРИНЪ.

Вамъ известно, я думаю, что наши дамы, какъ-то, не умѣютъ быть рѣшительными; и моя Павла Петровна изъ этого же числа; она остается, а чтобъ ни въ чемъ не отстать отъ другихъ, такъ же хочетъ присоединиться къ блестящей кавалькадѣ, о которой теперь хлопочетъ весь Бадель...

Жаль только, что я необходимо долженъ остаться, чтобъ приготовить отвѣты на некоторые письма, полученные нынче утромъ изъ Петербурга; впрочемъ, я надѣюсь, что любезный Левъ Александровичъ замѣнитъ меня? Не такъ ли?

КАРПИНСКІЙ.

Я!..

НЕВЪРНИЦЪ.

Да, жена моя не такъ хорошо вѣдять, и меня будетъ безпокоить, если при ней не будетъ искуснаго всадника.

НЕВЪРНИЦА (тихо мужу.)

Помилуй! Ты знаешь, что этого теперь не должно быть!

НЕВЪРНИЦЪ (тихо жемъ.)

Это необходимо.

КАРПИНСКІЙ.

Сударыня, можете быть увѣрены, что я съ удовольствіемъ готовъ услужить вашему суиругу.. (особо) О, почтеннѣйшій муженекъ! А я было припялъ его письмо за вызовъ.

КАРПИНСКАЯ.

Ну, такъ я очень рада, что нашихъ Русскихъ будетъ тамъ побольше. Благодарю тебя, душа моя, что ты передумала.

КАРПИНСКІЙ (особо.)

Ахъ, чортъ возьми! Жена-то моя будетъ лишняя.

НЕВЪРНИЦЪ (Карпинской.)

Сдѣлайте милость, сударыня, оставайтесь; мнѣ необходимо поговорить съ вами.

КАРПИНСКАЯ (особо.)

Возможно ли! Чего онъ хочетъ отъ меня?

КАРПИНСКІЙ (жемъ.)

Какъ, душа моя, неужели ты можешь быть на скачкѣ, протанцовавши цѣлую ночь? Это тебя убьетъ.

НЕВЪРНИЦЪ (Карпинской.)

Умоляю васъ! Только на одну минуту!..

КАРПИНСКІЙ (жемъ.)

Я совѣтую тебѣ, мой ангель, поберечь себя.

КАРПИНСКАЯ.

Ну, если мужъ мой непременно этого хочетъ, хорошо, пожалуй, я остаюсь.

КАРПИНСКІЙ.

И очень умно: здѣсь надо беречь здоровье... а я пойду приготовить лошадей, и чрезъ десять минутъ приду за вами. (Тихо Невърницой) Вы ангель!

(За кулисами слышится отдаленный звукъ рога.)

НЕВЪРНИЦЪ (тихо Карпинской.)

Какъ я вамъ благодаренъ!..

КАРПИНСКІЙ (тихо Невърницой.)

Я вашъ покорнѣйшій слуга!.. (особо.)

Какъ кстати, вотъ прекрасно! Тамъ слышу я, трублятъ въ рога, А здѣсь, ихъ вижу ясно.

НЕВЪРНИЦЪ (жемъ.)

Вотъ твой защитникъ и слуга, Не ѣдите жъ напрасно... (особо.)

Пускай врага зовутъ рога, Онъ ищетъ ихъ ужасно.

КАРПИНСКАЯ.

Друзья, скорѣй! трублятъ въ рога. Я ихъ ждала напрасно. (особо.)

За то здѣсь гордаго врага Я накажу ужасно!

НЕВЪРНИЦА (смотря на Карпинского.)

Я вижу въ немъ себя врага, Боюсь его ужасно!

(особо)

Такой покорнѣйшій слуга Услуживъ не напрасно.

(Карпинскій провожаетъ Невърницу до ея комнаты; потомъ уходитъ въ глубину сцены.)

Въ мѣстѣ 10.

ЯВЛЕНИЕ 13.

НЕВѢРНИЦЪ И КАРПИНСКАЯ.

НЕВѢРНИЦЪ (про себя.)

Гыть!.. Хоть умереть, не знаю какъ начать разговоръ...

КАРПИНСКАЯ (про себя.)

Не рѣшился бы онъ на какую нибудь новую дерзость?.. Онъ дорого за нее заплатитъ.

НЕВѢРНИЦЪ.

Вѣра Николаевна!..

КАРПИНСКАЯ.

Владимиръ Степанычъ!..

НЕВѢРНИЦЪ (про себя.)

Дьявольски трудно!.. Я давеча такъ не кстати вздумалъ надъ нею посмѣяться... Какъ бы пустить въ ходъ прежнее, холостое краснорѣчье?.. (ей) Вѣра Николаевна!

КАРПИНСКАЯ (слыясь.)

Опять!

НЕВѢРНИЦЪ (особо.)

Ну, эта улыбка добра не обѣщаетъ!.. Съ чего бы начать?..

КАРПИНСКАЯ.

Такъ вы только это и хотѣли сказать мнѣ?

НЕВѢРНИЦЪ.

Ряди Бога! Не увеличивайте моего замѣшательства.. Виповать, мое смущеніе итшдетъ мнѣ высказать то, чего я такъ желалъ... отъ чего и вы сами, можетъ быть, удивитесь... (Слыется.)

КАРПИНСКАЯ.

Да можно ли не удивляться, если вы хотите сказать что нибудь любезное (Слыется.)

НЕВѢРНИЦЪ (особо.)

А! Она, кажется, готова сама помочь мнѣ.

Ужель вы хотите безбожно смѣяться?

Ужель мнѣ отплыть несчастье во всемя?

Итъ, я передъ вами хочу оправдаться, чтобъ быть вашимъ вѣрнымъ, послушнымъ рабомъ!

Къ чему жъ вы хотите насмѣшкой, презрѣніемъ

Смягчать наказанье въ обидѣ своей!

2 } Вы знаете сами, что вашимъ прощеньемъ
Вы мнѣ отомстите гораздо большій!
КАРПИНСКАЯ (про себя.)

А! Да это публичное покаяніе!.. Ну, такъ пусть же оно будетъ вполнѣ.

НЕВѢРНИЦЪ.

Вы не отвѣчаете?

КАРПИНСКАЯ.

Конечно, вы виноваты, что отказались провожать меня... и что отдали мнѣ вѣрѣ, который я потеряла... что дѣлать, я не мною избалована, я привыкла видѣть, чтобъ передо мною падали на колѣна. Но, впрочемъ, ваше гордое равнодушіе имѣетъ столько благородства, что я инкогда не могу имъ обидѣться.

НЕВѢРНИЦЪ (про себя.)

Если она и кокетка, такъ по крайней мѣрѣ незлопамятна. (ей) Да, наружность меня обвиняетъ... но тайный голосъ не говоритъ ли вамъ, что притворная холодность моя не что иное, какъ маска, подъ которою я думалъ всегда скрыватьсь.

КАРПИНСКАЯ.

А! Такъ это была только комедія?.. Поздравляю васъ! Вы очень хорошо се сыграли. Ну, а какъ называется та, которую вы теперь играете?

НЕВѢРНИЦЪ.

О, вы очень хорошо знаете, что теперь я вамъ говорю чистую правду... Я слишкомъ долго боролся съ самимъ собою; по теперь вижу, что все напрасно. Заклинаю васъ, забудьте все прошедшее! Оставьте этотъ строгій видъ, и взгляните на меня такъ, какъ вы смотрѣли нынѣшнюю ночью на балѣ... вспомните, когда вы забыли въ моихъ рукахъ вашу вѣрѣ.

КАРПИНСКАЯ.

И который вы такъ вѣжливо отдали назадъ.

НЕВѢРНИЦЪ (съ чувствомъ.)

О, теперь я хотѣлъ бы цѣною моей

жизни купить залогъ вашей пѣжной дружбы! Я бы хотѣлъ ежеминутно находить ее въ вашихъ взорахъ... Ахъ! Этотъ медальонъ...

КАРПИНСКАЯ.

Мой портретъ!

НЕВѢРИНЪ.

Вашъ портретъ!.. О, умоляю васъ! Дайте мнѣ его, какъ залогъ прощенья и дружбы! Посмотрите, я готовъ на колѣняхъ, неотступно просить васъ объ этомъ... (*Стаиваются на одно колѣно*) Неужели вы можете мнѣ отказать? Ради Бога!..

КАРПИНСКАЯ.

Г. Невѣринъ! Въ отвѣтъ на все, что вы такъ мило мнѣ папѣли, я хочу дать вамъ совѣтъ. Знаете ли вы?..

(*музыка*).

Бываютъ обиды, которыхъ, признаться, Не должно мужчинамъ прощать никогда! И тотъ, кто способенъ такъ сильно влюбляться,

Тотъ дерюкъ ужасно бываетъ всегда; Когда жъ вы хотите молить о прощеньи, Къ женѣ обратитесь, совѣтую я;

2. Тамъ будьте предъ нею въ такомъ положеньи, А здѣсь, вы совсѣмъ уронили себя! (*Слышется и уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 14.

НЕВѢРИНЪ (*одинъ, вскакивая съ колѣнь*.)

То есть... во всѣхъ частяхъ, съ ногъ до головы кокетка!.. Чортъ возьми! А я думалъ еще перехитрить ее, и остался въ дуракахъ, какъ глупый школьникъ!.. Я думалъ, что она мнѣ по крайней мѣрѣ скажетъ: встаньте, насъ увидятъ!.. Рѣшительно, эта семейная война для меня непонятна... Да, женитьба меня совсѣмъ испортила... лучше возьмусь за прежнюю мысль, объяснюсь съ Карпинскимъ; мужчина противъ мужчины, значить партія равная.

ЯВЛЕНИЕ 15.

КАРПИНСКІЙ И НЕВѢРИНЪ.

КАРПИНСКІЙ.

Ну, что, готова ли Павла Петровна? Я нашелъ ей чудесную рыжую лошадь! Самое смиренное и кроткое животное.

НЕВѢРИНЪ.

Поберегите его для себя, напрасный трудъ.

КАРПИНСКІЙ.

Какъ напрасный, если я нахожу въ этомъ одно удовольствіе?

НЕВѢРИНЪ.

Но прогулка эта не состоится.

КАРПИНСКІЙ.

Ба! Да какая же причина?

НЕВѢРИНЪ.

А такал, что для себя я тутъ не вижу ни какого удовольствія.

КАРПИНСКІЙ (*особо*.)

Ну, еще новости! (*ему*) Да вѣдь вы сейчасъ сами желали этого.

НЕВѢРИНЪ.

Да, по теперѣ не желаю.

КАРПИНСКІЙ (*особо*).

Пусть меня повѣсятъ, если я понимаю хоть слово.

НЕВѢРИНЪ.

Послушайте, г. Карпинскій, чѣмъ вамъ быть провожатымъ моей жены, не угодно ли вамъ минуту поговорить со мною?

КАРПИНСКІЙ (*особо*.)

А! Находить туча быть грозъ. (*ему*) Я васъ слушаю.

НЕВѢРИНЪ.

Г. Карпинскій! Между нами вслкое вступленіе будетъ лишнимъ, когда дѣло идетъ о чести... Мы оба женаты, стало быть, положеніе наше одинаково. И такъ, я полагаюсь совершенно на вашъ судъ и благородство характера: знайте же, что жена моя пересказала мнѣ все ваше объясненіе съ нею.

КАРПИНСКІЙ.

Право? (*особо*) Ну, вотъ ужъ это глупо! Это цѣпочке не водится.

НЕВѢРИНЪ.

Что бы вы сдѣлали на моемъ мѣстѣ?

КАРПИНСКІЙ.

Я?... (*особо*) Чортъ возьми! Онъ меня атакуетъ...

НЕВѢРИНЪ.

Можете ли вы оставить во власти посторонняго человѣка тѣ предметы, которые могутъ подвергнуть опасности честь вашей супруги?

КАРПИНСКІЙ.

Гмъ!.. Что за странный вопросъ!.. Но я васъ прошу замѣтить, что во мнѣ отъ природы всегда было два человѣка: женатый и холостякъ. Если вы спрашиваете мужа, то, разумѣется, я потребовалъ бы, чтобъ мнѣ возвратили все, о чемъ вы говорите.

НЕВѢРИНЪ.

И такъ, прошу васъ именемъ чести, возвратитъ мнѣ портретъ и письма, которые не должны быть въ вашей власти.

КАРПИНСКІЙ.

А! Ну такъ и я въ свою очередь предложу вамъ вопросъ: неужели вы думаете, что человѣкъ, который уважаетъ себя, уступить кому бы то ни было вещь, въ которой онъ отказать дамъ?

НЕВѢРИНЪ.

Послушайте: въ дѣлѣ столь важномъ, это ребяческія причины! Прошу не шутить, если васъ спрашиваютъ серьезно.

КАРПИНСКІЙ.

Да съ чего жъ вы взяли, что я думую шутить въ подобныхъ случаяхъ?

НЕВѢРИНЪ.

Такъ вы мнѣ отказываете?

КАРПИНСКІЙ.

Совершенно. Я имѣю право: письма адресованы ко мнѣ, портретъ данъ мнѣ добровольно — все это составляетъ мою собственность... я же

люблю крѣпко держаться своей собственности.

НЕВѢРИНЪ (*вспыхнувъ*.)

Ну, такъ извольте же дать мнѣ другое удовлетвореніе, потому что пощупокъ вашъ я называю...

КАРПИНСКІЙ (*перебивая его*.)

Тсъ! Пожалуйста безъ пошлыхъ выражений! Они такъ глупы, что оскорбляютъ благородное ухо.

Къ чему кричать и горлчиться,
И измѣнять хорошій тонъ?
Есть средство тихо объясниться,
Лишь стоитъ только выйти вонъ;
Когда все дѣло въ pistolѣ,
Безъ шуму должно умереть...
Въ томъ и умнѣе жить на свѣтъ,
Чтобъ поелъ смерти пашумѣтъ?

НЕВѢРИНЪ.

Вотъ жена моя. . тише! Ступайте, я сейчасъ послѣдую за вами, и мы въ минуту кончимъ это дѣло.

ЯВЛЕНІЕ 16.

тѣ же и НЕВѢРИНА (*изъ своей комнаты*.)

НЕВѢРИНА.

Они вмѣстѣ!.. Что, если ихъ объясненіе? (*Карпинскому*) Милостивый государь!..

НЕВѢРИНЪ.

Извини, мой ангелъ, г. Карпинскій нуженъ мнѣ на минутку.

НЕВѢРИНА.

Какъ! вы уходите?

НЕВѢРИНЪ.

Да, только написать пясемо... Черезъ пять минутъ мы оба къ твоимъ услугамъ. Пойдемте же, Левъ Александровичъ!..

(*Уходитъ*.)

КАРПИНСКІЙ (*тихо Невѣриной*.)

Я не ожидаю, чтобъ вы объявили войну.

(*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 17.

НЕВЪРИНА, потомъ КАРПИНСКАЯ.

НЕВЪРИНА.

Я объявила войну? Что онъ хотѣлъ этимъ сказать?.. Его злая улыбка.. смущеніе мужа.. о, я боюсь догадываться!.. Что, если я причиною ссоры, дуэли? Если жизнь моего мужа! Нѣтъ! Это было бы слишкомъ ужасно! (Карпинской, которую ходитъ.) Ахъ, Вѣра Николаевна! подите сюда!

КАРПИНСКАЯ.

Что съ тобою, моя милая? Отъ чего ты въ такомъ смущеніи?

НЕВЪРИНА (отворяя окно.)

Посмотрите, посмотрите, видите ли вы?

КАРПИНСКАЯ (взявъ лорнетъ, смотритъ въ окно.)

Вижу... вашъ мужъ гуляетъ по саду съ монмъ... Что жъ тутъ страннаго?

НЕВЪРИНА.

Но развѣ вы не видите, какъ они горячо разговариваютъ? Посмотрите, вашъ мужъ дѣлаетъ знакъ, чтобъ Владиміръ подождалъ его, а самъ удалется... О, вѣрно они говорили объ условіяхъ дуэля, который долженъ быть черезъ нѣсколько часовъ.

КАРПИНСКАЯ.

Какъ, драться?.. (особо) Неужели Невѣрина хотѣтъ убить моего мужа, за то, что я надъ нимъ посмѣялась? Вотъ было бы оригинально.

НЕВЪРИНА.

Намъ нельзя терять ни одной минуты, поспѣшимъ разнять ихъ.

КАРПИНСКАЯ.

Да они не будутъ драться, вѣдь они друзья.

НЕВЪРИНА.

Съ чего вы взяли? Ахъ, я должна вамъ все сказать...

КАРПИНСКАЯ.

Что же такое? Говорите?

НЕВЪРИНА.

Сегодня, на этомъ самомъ мѣстѣ, вашъ мужъ до того забылся... по вы будете на меня сердиться.

КАРПИНСКАЯ.

Какой вздоръ! Говорите.

НЕВЪРИНА.

Онъ сказалъ, что будетъ меня преслѣдовать, искать моей дружбы... однимъ словомъ, онъ ужасный человекъ!

КАРПИНСКАЯ.

Такъ, это на него похоже... и вы, ребенокъ, думаете, что я за это буду на васъ сердиться... Боже сохрани! Да эдакъ мнѣ бы пришлось воевать со всеми хорошенькими женщинами.

НЕВЪРИНА.

Я, разумѣется, рассказала моему мужу, и теперь опасаюсь.

КАРПИНСКАЯ.

Что онъ взбѣсился, и будетъ ревновать, какъ Отелло? Ха, ха, ха!

НЕВЪРИНА.

Какъ! Вы смѣетесь?..

КАРПИНСКАЯ.

Разумѣется. Но, если дѣло идетъ о дуэль, то я сейчасъ улажу это! Вы правы: къ чему имъ погибать задаромъ? Они такъ схожи между собою во всемъ, что ихъ для образца надо пожалѣть.

НЕВЪРИНА.

Ахъ! Вы будете нашею спасительницей!.. Но, что жъ вы сдѣлаете?

КАРПИНСКАЯ.

Какъ что?.. Я скажу, что если одинъ влюбился въ васъ, то другой влюбился въ меня: стало быть, одно стоитъ другого.

НЕВЪРИНА.

Какъ Мой Владиміръ въ васъ влюбленъ?

КАРПИНСКАЯ.

Да, онъ мнѣ признавался самъ.

НЕВЪРИНА (вспыхнувъ.)

Неправда, сударыня! Вы это говорите съ досады на непостоянство вашего мужа.

КАРПИНСКАЯ.

Послушайте: прошу не забыть, вѣдь я вамъ вѣрила, что вы сейчасъ мнѣ говорили; и хотъ, конечно, наши достоинства не одинаковы, но ужъ повѣрьте же, что измѣна этихъ господъ совершенно равна одна другой.

НЕВѢРНИЦА.

Нѣтъ! Я не вѣрю вамъ! Владиміръ не измѣнитъ мнѣ... онъ любитъ одну только меня.

КАРПИНСКАЯ (особо.)

Вотъ преобидная увѣренность! (ей) А если я вамъ докажу противное?

НЕВѢРНИЦА.

Да, да, сударыня, мнѣ пужны доказательства.

КАРПИНСКАЯ.

Извольте, душа моя! Г. Невѣрникъ сію минуту будетъ на колыняхъ передо мною.

НЕВѢРНИЦА.

Сударыня, и вы можете?... (особо) О, я дрожу противъ волн!..

КАРПИНСКАЯ.

Погодите, это сейчасъ будетъ... Тамъ ли онъ еще?... (Брестъ со стола книгу и подходитъ къ окну). Да онъ прогуливается подъ самымъ окномъ.... Ахъ!.. (роняетъ книгу въ окно). Извините, Владиміръ Степановичъ.... я знала, что вы будете такъ добры, и... (ей) Онъ идетъ сюда! вамъ надо спрятаться.

НЕВѢРНИЦА.

Мнѣ спрятаться?...

КАРПИНСКАЯ.

Да вѣдь нельзя же ему при васъ упасть передо мною на колѣна.... О, да вы бонтесь рѣшиться на испытаніе?

НЕВѢРНИЦА.

Нѣтъ! я должна узнать всю истину, хотъ бы мнѣ это стоило жизни!

КАРПИНСКАЯ.

Это прелегко. Я съ удовольствіемъ готова разьдолжить васъ... Впрочемъ, ужъ вы позвольте мнѣ немнож-

ко пококетничать, потому что я сейчасъ только ужасно съ нимъ поссорилась.

НЕВѢРНИЦА.

Хорошо, хорошо; но гдѣ же мнѣ спрятаться?

КАРПИНСКАЯ.

Тамъ, сзади этого тріома. (Невѣрница становится за тріома.) Я дала урокъ мужу; теперь очередь за нею. (Садится на диванъ.)

ЯВЛЕНИЕ 18.

НЕВѢРНИЦА, КАРПИНСКАЯ и НЕВѢРНИКЪ.

(Невѣрникъ, молча подаетъ Карпинской книгу.)

КАРПИНСКАЯ (Невѣрнику.)

Фу! какой важный и грозный взоръ!... Точно посланникъ, объявляющій войну.

НЕВѢРНИКЪ,

Повѣрьте, сударыня, что я и не думалъ жить съ вами въ мирѣ (хочетъ выйти.)

КАРПИНСКАЯ.

Развѣ я гоню васъ отъ себя?

НЕВѢРНИКЪ.

О, нѣтъ.... по, извините....

НЕВѢРНИЦА (особо.)

Онъ и говорить не хочетъ съ нею.

КАРПИНСКАЯ.

Что это? Я не узнаю васъ... Куда дѣвалась ваша любезность?

НЕВѢРНИКЪ.

Послушайте, Вѣра Николаевна: вы такъ умны, что, признаюсь, у меня точно нѣтъ силъ бороться съ вами.

НЕВѢРНИЦА (особо.)

Такъ съ чего жъ она взяла, что онъ любитъ ее?

КАРПИНСКАЯ.

А! вы на меня сердитесь!... А я думала, что это позволено только нашему полу... Бѣдныя женщины! За что отнимаютъ у насъ и послѣднее утѣшеніе? Неужели мы ужъ несто-

пмъ и того, чтобъ господа мужчины, хоть на капризы уступили намъ привиллегію? Это безчеловѣчно!

НЕВЪРИЦЪ (особо.)

Что это? какая перемяна!...

КАРПИНСКАЯ.

Скажите пожалуста, неужели вы все поклялись осуждать насъ и за самую малѣйшую слабость!... Однако мнѣ пріятно, что я должна безпрестанно приподнимать голову, чтобъ говорить съ вами? Неудобно ли вамъ сѣсть вотъ здѣсь, позвѣ меня?...

(*Дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ взялъ стулъ и сѣлъ возлѣ нея. Въ то время, когда Невѣрица беретъ стулъ, она говоритъ въ сторону*). А! г-жа Невѣрина, вы платитесь за давшіишою насмѣшку надъ монимъ вѣромъ...

НЕВЪРИЦЪ (*садясь съ стороны*.)

Неужли партія еще не потеряна? Начну опять о портретѣ.

НЕВЪРИНА (особо.)

Что это? онъ остался!

КАРПИНСКАЯ.

Прошу покорно! вы садитесь возлѣ меня съ такою миной, какъ будто насъ принуждаютъ!... За полчаса назадъ вы бы сдѣлали это съ удовольствіемъ.

НЕВЪРИЦЪ.

О, теперь, сударыня, я сталъ нѣсколько поопытнѣе.

КАРПИНСКАЯ.

Я очень вѣрю; но все такъ едва ли когда нибудь вы разгадаете все прихоти женскаго сердца. Я, напримеръ, сама не понимаю, отъ его давича вздумала выказать передъ вами всю свою гордость? Я увѣрена, что вы тогда же назвали меня безчеловѣчной, жестокой женщиной.

НЕВЪРИЦЪ.

О, вы и теперь не менѣе безчеловѣчны, или все сказанное вами только одна игра словъ.

НЕВЪРИНА (особо.)

Что я слышу!

КАРПИНСКАЯ.

Но на подобную игру жалуются только проигравшіе.

НЕВЪРИЦЪ.

Вѣра Николаевна! я слишкомъ хорошо знаю, что вы никогда не простите меня за дерзкое мое признаніе.... но, виновата ли я, что не въ состояніи была заглушить въ себѣ то пагубное чувство, которое теперь сдѣлало меня несчастнымъ человекомъ! Теперь я больше ни на что не надѣюсь....

КАРПИНСКАЯ.

Неужели? Это жалко! Мнѣ кажется....

НЕВЪРИЦЪ.

Нѣтъ! нѣтъ! не увлекайте меня обманчивою надеждой! Если вы хотите, чтобъ я повѣрилъ вашему прощенію, вашей дружбѣ, вы должны мнѣ дать залогъ, который бы въ ваше отсутствіе напоминалъ мнѣ о васъ; не откажите мнѣ въ этой милости... и чего еще лучше?... этотъ портретъ, подарите мнѣ сог.

НЕВЪРИНА (особо.)

О, мнѣ кажется, я умру сію минуту!...

КАРПИНСКАЯ.

Вамъ пужель мой портретъ.... но, съ лептою это будетъ настоящій кавалерскій орденъ.

НЕВЪРИЦЪ.

Тѣмъ лучше, вы какъ прелестнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ на свѣтѣ, можете отнынѣ называть меня своимъ неизмышимъ кавалеромъ.

КАРПИНСКАЯ.

Но къ чему все эти глупости? Впрочемъ, церемонія требуетъ принимать на колѣняхъ.

НЕВЪРИЦЪ (*принимая портретъ*).

На колѣняхъ и на всю жизнь! (*Карпинская повлываетъ ему ленту крестомъ иши*).

НЕВѢРНИЦА (*выходитъ изъ-за
трюмо.*)

О, презрѣнный человѣкъ!!

НЕВѢРНИЦЪ.

Жена моя!

НЕВѢРНИЦА.

Вы такъ со мной ужасно поступили,
Что я теперь васъ видѣть не хочу!
Когда вы мнѣ такъ явно измѣнили,
Клянусь, что я вамъ тѣмъ же заплачу!

НЕВѢРНИЦЪ.

Мой другъ! повѣрь, мы, право, пошутили,
Узнай, вѣдь я не даромъ хлопочу...
Дай Богъ, чтобъ всѣ мужья такъ вѣрны
были

Я образцомъ быть вѣрности хочу!

КАРПИНСКАЯ (*особо.*)

Они со мной сегодня пошутили,
Теперь и я падъ ими подшучу;
Когда бъ мужей всѣ жены такъ учили,
Какъ я теперь объ этомъ хлопочу!

(*Нестрипа быстро уходитъ въ свою
комнату; мужъ слѣдуетъ за
нею. Послѣ ихъ ухода Карпин-
скій показывается въ глубинѣ
сцены, держа въ рукахъ ящикъ
съ пистолетами.*)

ЯВЛЕНИЕ 19.

КАРПИНСКАЯ, потомъ КАРПИНСКІЙ.

КАРПИНСКАЯ.

Охъ, пожалуй, увѣрить ее, что не сто-
лялъ передо мною на коленяхъ. И
такъ, мое маленькое мщеніе совер-
шилось во всей формѣ! Остается толь-
ко мнѣ раздѣлаться съ своимъ му-
жемъ.

КАРПИНСКІЙ.

Ай! ай! жена моя!

КАРПИНСКАЯ.

А! это вы, сударь... Пожалуйте-ка
сюда, порадайтесь на ваши проказы.

КАРПИНСКІЙ.

Мои проказы!

КАРПИНСКАЯ.

И вы не краснѣете отъ своихъ не-
достойныхъ поступковъ? Едва только
я увидѣлась съ вами послѣ четырехъ-

мѣсячной разлуки, вы ужъ ницете
случая поволочиться за женой ваше-
го друга!

КАРПИНСКІЙ.

Такъ! Только этого недоставало! не
сѣрь, душа моя, меня хотятъ окле-
ветать... (*особо*) Подлецъ Невѣрникъ!

КАРПИНСКАЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, не оправдывайтесь! Я
все знаю! Вы посѣяли раздоръ въ
семействѣ, поссорили мужа съ же-
ною, можетъ быть, даже разлучили
ихъ на всегда! Это непростительно,
безчеловѣчно! А что еще я терплю
отъ вашего сумасбродства...

КАРПИНСКІЙ.

Мой ангелъ! Вѣрочка...

КАРПИНСКАЯ.

Нѣтъ! Я васъ теперь узнала:

Вы любите морочить небыллицей
И быть грозой замужнихъ и дѣвицъ;
Не такъ ли всѣ мужчины за границей,
Забывши женъ, выходятъ изъ границъ?
Когда же вы свой долгъ не позабыли,
Вамъ все прощу я съ нынѣшняго дня;
Но, если вы мнѣ *тогда* измѣнили,
То я клянусь!!.. вы цоняли меня!
(*уходитъ въ свою комнату.*)

ЯВЛЕНИЕ 20.

КАРПИНСКІЙ (*одинъ.*)

Гмъ! пусть разразитъ меня громъ,
если я понимаю, въ какую мы пын-
че игру играемъ?.. Рѣшительно все
идеть вверхъ дномъ: тогда какъ я
прѣзжаю сюда, чтобъ пожить тихо,
не думая никому вредить, желаю
быть въ дружбѣ со всѣми мужчинами
и женщинами... особенно съ жен-
щинами... и вдругъ, чортъ возьми,
всѣ остервенились противъ меня!
Невѣрникъ, его жена, моя жена, кри-
ки, упреки, пистолеты... а право,
все это, какъ видно, происходитъ отъ
того, что я одинъ разсудителенъ и
ни мало не горячусь... Проклятіе!
Постояйте же, господа, если на то по-

шло, такъ и я взбѣшусь не на шутку! Теперь первый кто попадется мнѣ подъ руку!..

ЯВЛЕНИЕ 21.

КАРПИНСКІЙ и НЕВѢРНИЙ
(выходитъ отъ жены).

НЕВѢРНИЙ (особо).

Славная исторія! Она заперлась и ничего слышать не хочетъ. Ну, да теперь я знаю, что дѣлать... А! вотъ мой злодѣй!

КАРПИНСКІЙ.

А! Милостивый государь! Прошу объяснить, что же значить все это? Цѣлыхъ два часа вы меня проводите, какъ дурака, и я вѣдь конца этому не вижу! Вы присылаете мнѣ вызовъ, я являюсь на него со всею важностію... потомъ вдругъ называете меня своимъ любезнымъ другомъ и простираете ко мнѣ свои объятія, Очень хорошо! Но только я бросаюсь въ нихъ... вы опять трубуете дуэль! Я съ новою важностію берусь за pistols, а вы уходите; я бѣгу за вами, и вдругъ нахожу вмѣсто васъ свою жену, которая вымыла мнѣ голову! Чортъ возьми! Наконецъ, терпѣніе мое лопнуло, я требую отчета!

НЕВѢРНИЙ.

Успокойтесь, любезный Левъ Александровичъ!

КАРПИНСКІЙ.

Какъ! Я опять вашъ любезный? Это изъ рукъ вонъ! Такъ я принужу васъ раскаться за такіе поступки! Теперь я чувствую себя обиженнымъ!

НЕВѢРНИЙ.

Обиженнымъ!..

КАРПИНСКІЙ.

Да, да, обиженнымъ вполне! Конечно, хоть я и не совсѣмъ прилично объяснился съ вашею женою, но это часто случается и въ самыхъ луч-

шихъ обществахъ, а вы, вы донесли на меня жену моей: это такая черта, которая помрачаетъ все ваши достоинства! Послѣ этого, что бы было съ обществомъ, если бъ между мужчинами такое вѣроломство было позволительнымъ? Если вы хотѣли мстить, вамъ стоило только наговорить такихъ же глупостей моей женѣ, и я бы вамъ не сказалъ ни слова... но тайный доносъ!.. Чортъ возьми!

НЕВѢРНИЙ.

Позвольте; вы, поминитея, говорили, что выходить изъ себя и кричать, есть признакъ дурнаго тона?

КАРПИНСКІЙ.

Да, да, ваша правда. (Показываетъ лицомъ съ пистолетами) Вотъ единственный посредникъ всякаго спора.

НЕВѢРНИЙ.

Да вамъ что именно нужно? Убить меня, или быть убитымъ?

КАРПИНСКІЙ.

Это что! Да развѣ я для того искалъ pistols, чтобы стрѣлать по кулакъ?

НЕВѢРНИЙ.

Конечно... Но я передумалъ. Между двумя старинными друзьями, какъ мы съ вами, дуэль, кажется, ужъ будетъ излишнею крайностію... Не лучше ли намъ устроить полюбовную сдѣлку?

КАРПИНСКІЙ.

Нѣтъ, чортъ возьми! Нѣтъ! Если вы привыкли измѣнять мысли, какъ хорошенькая, прихотливая женщина, то надо вамъ доказать, что я повсе не такъ малодушенъ! Мы согласились драться, и будемъ драться.

НЕВѢРНИЙ.

Да не ошибаемся ли мы?

КАРПИНСКІЙ (особо).

Опъ просто рѣжетъ меня своимъ ляднокровіемъ! Но ужъ вздоръ! Я взбѣшу его (Вынимаетъ изъ кармана портретъ и письма Невѣрниковой.)

Такъ это вы называете ошибкой. Вотъ портретъ г-жи Невѣршиной, то есть вашей жены, вотъ ея и письма... все это вы у меня требуете; но я не отдаю! Довольно ли ясно? Какъ же намъ не драгаться послѣ этого?

НЕВѢРШИЪ.

Такъ... Да авось, какъ нибудь иначе уладимся.

КАРПИНСКІЙ.

Его чертовская флегма превращаетъ мою кровь въ кипятокъ! (ему) Но развѣ вы не знаете, что я имѣю ужасную репутацію, что я негодяй, что я способенъ сдѣлать изъ этихъ предметовъ чертовскую проказу: съ писемъ переписать нѣсколько экземпляровъ, съ портрета снять копию... разослать вашу жену повсюду, и если теперь еще вы не броситесь мнѣ на горло, то клянусь, что въ жилахъ вашихъ течетъ вмѣсто кровни сахарная вода.

НЕВѢРШИЪ.

Гмъ! вы корчите изъ себя злого чело-вѣка... не вѣрю. Послушайте, надо вамъ знать, что давеча, прося у васъ эти вещи, вѣдь я собирался также вознаградить васъ, то есть: думалъ предложить вещь одинаковой цѣны, какъ въ художественномъ, такъ и въ моральномъ отношеніи.

КАРПИНСКІЙ.

Да если бъ вы дали мнѣ 50-ть Рафаэлей и сто Брюловыхъ, я скажу вамъ: нѣтъ! нѣтъ! Въ живописи я ничего не понимаю, кромѣ женскихъ портретовъ... разумѣется, молодыхъ и хорошенькихъ.

НЕВѢРШИЪ.

А! такъ, стало быть, вы чело-вѣкъ со вкусомъ и отдадите справедливость этому... какъ вы думаете (Показываетъ портретъ его жены.)

КАРПИНСКІЙ.

Моя жена!! О!.. теперь у насъ будетъ дуэль на смерть! (Идетъ на

стулъ.) Я чувствую ослабленіе во всѣхъ первахъ... Не ожидалъ! Теперь только я вижу, что значитъ быть мужемъ.

НЕВѢРШИЪ.

Дуэль! пожалуй!.. Ну, а когда въ послѣдствіи узнаютъ всю истину... О! какимъ глупѣйшимъ образомъ начнутъ смѣяться надъ нами... такъ ужъ не приличнее ли будетъ тихая, полюбовная сдѣлка? То есть: шутка за шутку, портретъ за портретъ, не такъ ли? (Онъ предлагаетъ ему портретъ Карпинской, а получаетъ въ замятъ письма и портреты своей жены.) Да... всѣ тутъ на лицо... милая Павлушка! Какъ она будетъ рада!

ЯВЛЕНІЕ 22.

ТѢ ЖЕ И НЕВѢРШИНА (обращаясь къ мужу.)

НЕВѢРШИНА.

Послушайте, сударь, послѣ напесеннаго мнѣ оскорбленія, я не могу ни минуты оставаться съ вами! Позвольте мнѣ возвратиться къ моей матушкѣ.

НЕВѢРШИЪ.

Какъ! Мы должны разстаться?

НЕВѢРШИНА.

Да, сударь, разстаться навсегда! Тамъ я скорѣй позабуду свое несчастье.

КАРПИНСКІЙ (особо.)

А! Всѣ въ отчаяніи! Слава Богу, что хоть не одинъ страдаешь.

НЕВѢРШИЪ.

Ну, если ты непременно хочешь уѣхать, то возьми по крайней мѣрѣ свои вещи.

(Подаетъ ей портретъ и письма.)

НЕВѢРШИНА.

Ахъ! Мой портретъ! Мои письма!.. Владиміръ, какъ же ты это сдѣлалъ?

НЕВѢРШИЪ.

Послѣ все узнаешь.

НЕВѢРНИЦА.

Какъ я тебя благодарна, мой другъ!

(Они оба обнимаются другъ друга.)

КАРПИНСКІЙ (Вскланивая со стула.)

Чортъ меня осѣдай! Я въ отчаяніи, а они въ насмѣшку мнѣ пустились въ нѣжности! Это ужасно!

НЕВѢРНИЦЪ.

О, и вы можете въ насмѣшку мнѣ сдѣлать то же, обернитесь только.

ЯВЛЕНИЕ 23.

ТЪ ЖЕ И КАРПИНСКАЯ.

КАРПИНСКАЯ.

Ну, помирились, слава Богу! Я такъ и думала!..

КАРПИНСКІЙ (съ важностію жести.)

Сударыня! А подумали ли вы, когда отдавали мнѣ свою руку, что должно прежде всего свято исполнять свои обязанности въ отношеніи... то есть, знаете ли вы, что бракъ есть вещь священнѣйшая? Что предъ лицомъ Бога и общества — величайшее преступленіе, есть преступленіе муж... то есть, жены, хотѣлъ я сказать... знаете ли вы... это что такое?

(Показываетъ ей ея портретъ.)

КАРПИНСКАЯ.

Ахъ! Какая измѣна!

КАРПИНСКІЙ.

Такъ теперь я клянусь вамъ, что мое мщеніе будетъ!..

НЕВѢРНИЦЪ.

Потише, потише... вы лучше позвольте-ка благодарить вашу супругу.

КАРПИНСКІЙ.

Какъ! За что?

НЕВѢРНИЦЪ.

За то, что она приняла участіе въ невинномъ заговорѣ, и одолжила мнѣ на нѣсколько минутъ свой портретъ; этимъ средствомъ она помѣшала

вамъ сдѣлать глупость, въ которой бы вы рано или поздно раскалялись.

КАРПИНСКІЙ.

Какъ! Такъ она вамъ одолжила только? Ахъ, душа мол! Теперь я вижу, какъ ты бережлива... О, ты очень знаешь, какъ надо дорожить любовью мужа.

КАРПИНСКАЯ.

Я очень, знала что вамъ нуженъ урокъ... и потому извольте же имъ воспользоваться.

КАРПИНСКІЙ.

Уфъ! Кажется съ, меня какъ гору сняли!.. Я вовсе не ожидалъ, что Баденскія воды такъ полезны мужьямъ и женамъ.

КАРПИНСКАЯ.

Отдай же мнѣ мой портретъ.

КАРПИНСКІЙ.

Нѣтъ! Ужъ я оставлю его при себѣ, а то, пожалуй, одолжалъ его, да одолжала, онъ можетъ наконецъ и совсѣмъ потеряться. Да! Чтобъ за быть прошедшее горе, знаешь ли, НѢверницъ, что мнѣ теперь пришло въ голову.

НЕВѢРНИЦЪ.

Разумѣется, знаю; поди сюда... (оба шепчутся).

ОБА.

Какъ мужья, мы жещъ научимъ...

Снисхожденья попросить...

(Шепчутъ на ухо каждый своей жещъ.)

ЖЕНЬ.

Ну, а если мы паскучимъ?..

Всѣмъ вѣдь трудно угодить.

всѣ (вливаясь).

Ну, такъ хорошъ всѣмъ актерамъ
Авторъ кончить присудилъ,
И чтобъ зритель полюбилъ хорошъ
Нынче насъ разьдолжилъ.
Судъ журнальный, уголовный,
Просимъ васъ предупредить,
Если сдѣлкой полюбовной
Мы умѣли насмѣшить.